

ИСТОРИЯ

УДК 94(47). 084.3

А. В. Филимонов

К ВОПРОСУ О ЧИСЛЕННОСТИ КОМБЕДОВ В ПСКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ (1918 г.)

В статье рассматриваются спорные вопросы численности комитетов бедности в Псковской губернии, приводятся данные различных источников и исследователей, и на основе архивных документов делается попытка вычислить новую цифру о количестве комбедов.

Ключевые слова: комитет бедности, продовольственное положение, крестьянство, Народный Комиссариат продовольствия

A. V. Filimonov

ON THE NUMBER OF THE POOR COMMITTEES IN THE PSKOV PROVINCE (1918)

The article considers controversial questions of the number of the poor committees (combeds) in the Pskov province. The author analyzes the data of various sources and researchers' viewpoints and on the basis of archival documents attempts to calculate a new number of the poor committees.

Key words: the poor committee (combed), food situation, peasantry, National Commissariat of Food

11 июня 1918 г. был издан Декрет ВЦИК «Об организации деревенской бедности и снабжении ее хлебом, предметами первой необходимости и сельскохозяйственными орудиями», в соответствии с которым повсеместно учреждались волостные и сельские комитеты деревенской бедности, ставшие одним из орудий осуществления «продовольственной диктатуры». В задачу настоящей статьи не входит рассмотрение процесса создания, функционирования и упразднения комитетов бедности (комбедов), т. к. этот вопрос получил достаточно полное освещение в трудах отечественных историков (как советского периода, так и постсоветского времени). Представляется важным коснуться лишь одного момента проблемы: вопроса о численности этих чрезвычайных органов.

В период создания комбедов В. И. Ленин выражал пожелание, чтобы они «покрыли всю Россию» [9, т. 37, с. 180], но сколько в действительности их было создано, какую долю селений России они охватили и насколько велик был охват их влиянием крестьянского населения, данные существуют самые противоречивые. Еще в конце 1950-х гг. их тщательно проанализировали Б. Г. Верховень и В. Р. Герасимюк. Отметив, что первые сведения о численности комбедов в 33 губерниях России были опубликованы в декабре 1918 г. Наркомпродом, указавшем цифру 31368, они выразили в ней серьезное сомнение. К тому же в последующие годы (1930–1950-е) назывались новые цифры: свыше 40 тыс., около 70 тыс., свыше 80 тыс. и др. Проанализировав документы, а также ряд диссертационных исследований, Б. Г. Верховень вывел новую цифру — 104997 сельских и волостных комбедов, хотя тоже не считал ее окончательной. Приводимые им данные относятся к концу октября 1918 г., — ко времени, когда часть территории российских губерний была охвачена гражданской войной, занята интервентами и белыми войсками, и в освобожденных районах комбеды создавались в конце 1918 — начале 1919 г. Данными о них Б. Г. Верховень не располагал, и для выяснения дей-

ствительной численности комбедов он считал необходимым проведение «дополнительной и тщательной проверки по материалам местных и центральных архивов» [11, 1958, с. 124–126].

Через два года (1960 г.) В. Р. Герасимюк в результате тщательного изучения документов Наркомпрод и других источников смогла получить новую цифру комбедов в РСФСР на сентябрь — декабрь 1918 г. — 122664, хотя и после этого была убеждена, что «эти данные далеко не полны» [12, 1960, с. 120–126].

Противоречивые данные приводились не только для России в целом, но и отдельных губерний, в том числе Псковской. Наркомпрод, опубликовав в декабре 1918 г. сводную погубернскую таблицу о количестве комбедов, скорее всего, «не имел не только точных, но даже и приблизительных сведений о комбедах некоторых губерний, а для Олонецкой, Самарской, Петроградской и Симбирской губернии вообще не показано никакой цифры». Аналогичной была картина по Псковской губернии: по таблице Наркомпрод здесь числилось всего 15 комитетов бедноты [11, 1958, с. 125; 12, с. 120], что явно не соответствовало действительности. Конечно, в условиях оккупации части губернии германскими войсками доставка сведений в Наркомпрод была сильно затруднена, необходимо учитывать также небрежную и не всегда своевременную их поставку местными органами, но все же 4 октября 1918 г. губернский продкомиссар А. П. Семякин сообщал, что в Псковской губернии создано 122 волостных и 865 сельских комбедов. А комбеды в губернии продолжали создаваться еще на протяжении всего октября и даже в ноябре 1918 г., поэтому приведенные цифры не были окончательными. Приблизительно такие же данные сообщил в ноябре 1918 г. «Вестник областного Комиссариата Внутренних дел СКСО»: в Псковской губернии организовано 123 волостных и 668 сельских комбедов (в это число не вошли сведения по Порховскому уезду, которыми Комиссариат не располагал) [6, 1918, с. 279]. В составе одного из документов эти цифры фигурируют и в сборнике «Комитеты бедноты Северной области», выпущенном вскоре после Великой Отечественной войны в Ленинграде. Между тем Е. А. Соколова, написавшая к нему предисловие, назвала для Псковской губернии и другое число комбедов — 3042 [4, с. 16, 80]. Её же она приводила и в ранее вышедшей специальной брошюре о комбедах [14, с. 21], не назвав источника сведений.

Эту цифру использовал затем Б. Г. Верховень [11, с. 125], её придерживалась первоначально и В. Р. Герасимюк. Она же и объяснила, откуда взялась эта цифра: 3–5 ноября 1918 г. в Петрограде проходил 1-й съезд комитетов деревенской бедноты Северной области, на котором присутствовали и делегаты Псковской губернии. Поскольку на съезд предполагалось направить по одному делегату от каждого комбеда, то число делегатов определяли и как число комбедов [12, с. 120, 124]. Но сама же В. Р. Герасимюк выражала сомнение в точности выведенной таким путем цифры: некоторые комбеды направили на съезд не по одному, а по два человека. Это подтверждают, например, данные по Псковской губернии: так, по два делегата избрали на съезд Городовицкий и Дегожский волостные комбеды Порховского уезда [7, ф. 590. оп. 1. д. 100. лл. 494, 512], да и не только они. Случаи эти не были единичными, т. к. на съезд вместо ожидавшихся 5–6 тыс. делегатов прибыло 20 тыс. чел. [10, с. 221]. Не было уверенности и в том, что делегатов направили все без исключения комбеды, а создавались они, как уже отмечалось, и после завершения работы съезда. Поэтому В. Р. Герасимюк не считала решение вопроса законченным, справедливо полагая, что необходимо более внимательно изучить материалы центральных и местных архивов. Руководствуясь таким подходом, она в 1963 г. получила новую цифру комбедов по 33 губерниям России к декабрю 1918 г. — 131637, а для Псковской губернии — 3300 [13, с. 209–210].

К сожалению, эта цифра осталась исследователями как бы незамеченной: авторы работ, вышедших после 1963 г., по-прежнему приводили цифру 3042, т. е. в значительной мере устаревшую. Она присутствует, например, в двух изданиях монографии С. А. Иванова [15, с. 200; 16, с. 187], её привел в начале 1970-х гг. В. П. Хмелевский [19, с. 122], она вошла в «Очерки истории Псковской организации КПСС» [20, с. 112], и совсем уже недавно — в «Псковскую энциклопедию» [21, с. 385].

Новая же цифра (3300), исчисленная В. Р. Герасимюк, тоже не могла быть окончательной, а привлеченные статистические данные, по ее признанию, являлись очень относительными. В условиях напряженного военно-политического положения, в котором оказались ряд губернии (в том числе Псковская), одни комбеды организовывались, другие ликвидировались, третьи – не успев окрепнуть, распадались, поэтому точное их количество учесть оказывалось зачастую невозможно. Следуя мысли В. И. Ленина, что Коммунистическая партия и Советское правительство «были вынуждены... учреждать в *каждой деревне* комитеты бедноты», В. Р. Герасимюк высказала предположение, что численность комбедов, «очевидно, намного превышала указанную нами цифру, приближаясь к действительной численности селений того периода» [12, с. 126].

В отношении Псковской губернии в этом предположении можно, однако, усомниться (в губернии в тот период было свыше 18,6 тыс. селений), но не вызывает сомнения то, что здесь число комбедов было значительно больше того, что приводила В. Р. Герасимюк. Еще с большей долей вероятности можно предположить, что по численности их Псковская губерния превосходила соседние — Петроградскую и Новгородскую.

Комбеды создавались прежде всего как органы «продовольственной диктатуры», а в Псковской губернии продовольственное положение было наиболее напряженным, — не только в силу её «потребляющего» характера и трудностей подвоза недостающего хлеба в условиях гражданской войны, но и напряжённой военно-политической ситуации вследствие развернувшихся на её территории военных действий. Ещё губернский продовольственный съезд, состоявшийся в декабре 1917 г., отметил: «Мы на время совершенно отрезаны от снабжающих нас хлебом южных губерний, т. к. Центральная Украинская рада запретила к нам вывоз какого бы то ни было хлеба со всей Украины... В таком же изолированном положении оказались мы от других хлебородных окраин: Кавказа, Области Войска Донского и Западной Сибири. Положение губернии становится грозным» [5, с. 19]. Уже тогда население питалось суррогатами хлеба, с примесью жмыха и древесной коры, ели мох, мякину, солому, пришлось употребить в пищу семена, предназначенные для посева. Усугубила продовольственное положение начавшаяся с марта 1918 г. оккупация части губернии германскими войсками. Вот что рассказывали крестьяне деревни Барбаши Сидоровской волости Псковского уезда: «Хлеба совершенно нет. Вместо хлеба мешают льняное семя с овсом. Продуктов в занятых местностях совершенно нет никаких, если даже есть какие у крестьян продукты, и немцы узнают, то сразу же отбирают...» [3, с. 220].

Весной 1918 г. положение в губернии настолько ухудшилось, что председатель губисполкома К. В. Гей телеграфировал в СНК и Северный продовольственный комитет: «В Псковской губернии голод. Положение безвыходное. Поля не засеяны. Во многих местах голодные бунты. Разгон Советов. На почве голода контрреволюционная агитация. Советская власть в опасности. Из уездов прибывают крестьяне с воплями: «дайте хлеба». Примите меры к доставке маршрутными поездами. Дальше ждать нельзя. Искомгуб Гей» [17, с. 103].

В этих условиях почти единственным выходом был строжайший учет всех имевшихся скудных запасов продовольствия и такое же строжайшее его распределение, чем и занимались организованные летом 1918 г. комбеды. Отсюда и стремление создавать их почти повсеместно вплоть до хуторов и выселков, охватывая влиянием как можно большее число сельского населения. Псковская губерния отличалась наличием огромного числа мелких населенных пунктов, что, несомненно, тоже сказывалось на численности комбедов. В отличие от других губерний Северной области в Псковской губернии создавались не только деревенские и волостные комбеды, но и общественные, объединявшие по несколько деревень.

С начала 1960-х гг., после выступления В. Р. Герасимюк, новых попыток выявить действительную численность комбедов в России не предпринималось, а применительно к Псковской губернии — тем более, поэтому авторы научных трудов и пользовались старыми сведениями.

Ниже приводятся данные о численности комбедов в Псковской губернии, выявленные по спискам комитетов бедноты и статистическим данным госархива Псковской области (ГАПО), а также опубликованным источником:

Уезды	Волости	Количество комбедов	
		деревенских	общественных
Великолукский		621	82
Опочецкий	Копылковская	68	5
	Еженская	110	10
	Покровская	29	8
	Велейская	215	11
	Глубоковская	75	5
	Печано-Горайская	93	10
	Афанасьев-Слободская	71	3
	Старицкая	122	13
	Воронцовская	251	17
	Сине-Никольская	78	8
	Матюшкинская	110	8
	Полянская	125	15
	Петровская	96	8
	Красногородская	—	9
	Жадрицкая	—	10
Псковский	Виделибская	121	
	Пикалихинская	129	
	Докатовская	127	12
	Заборовская	94	10
	Логазовская	161	9
	Мелеховская	—	8
Островский		772	61
Новоржевский	Горская	84	6
	Бежаницкая	74	
	Духновская	81	
	Посадниковская	108	
	Барановская	87	
	Оршанская	43	
	Кудеверская	160	
	Новинская	141	
	Захонская	64	
Гривинская	72		
Порховский	Михайловская	28	17
	Нижне-Шелонская	48	9
	Дегожская	83	10
	Пожеревицкая	79	10
	Сухловская	58	10
	Бешковицкая	44	7
	Дорогостицкая	20	10

	Богородицкая	52	7
	Тишинская	69	8
	Ручьевская	44	6
	Заполянская	70	10
	Верхне-Шелонская	122	10
	Городовицкая	56	10
	Ясенская	92	10
	Бельская	56	10
	Вышегородская	94	10
	Дмитрогорская	40	5
	Шевницкая	62	8
	Сорокинская	92	8
	Дновская	48	10
	Дубенская	72	9
	Александровская	57	8
	Горская	–	6
Холмский		110	86
Торопецкий	Баранецко-Озерцкая	33	
	Всхоновская	13	
	Навारेжская	10	
	Прилуцкая	12	
	Встеселовская	6	
	Бенецкая	15	
	Клинская	7	
	Плотиченская	12	
	Хворостьевская	11	
	Старинская	19	
	Торопецкая	10	
	Ломовская	9	
	Сивертская	16	
	Турская		

Ист.: Борьба за установление и упрочение Советской власти на территории Великолукской области: Сборник документов. — Великие Луки, 1957. с. 109–110; Установление и упрочение Советской власти в Псковской губернии: Сборник документов. — Псков, 1957. с. 194; ГАПО. Ф. 590. оп.1. д. 1. л. 24, 143; д. 108. лл. 2–6; д. 119. л. 38, 41, 42, 44, 46, 48, 71, 77, 86, 100; ф. 530. оп. 1. д. 16, лл. 2, 6, 10–12; д. 93, л. 248–249; ф. 678. оп. 1. д. 1. л. 85, 102; д. 3. л. 13, 53; д. 4. л. 54, 140; ф. 286. оп. 1. д. 47. л. 3; ф. 608. оп. 1. д. 146. л. 66.

Помимо деревенских и общественных комбедов в губернии были образованы волостные комитеты бедноты, численность которых чаще всего соответствовала количеству волостей (например, в Опочецком уезде — 15, Великолукском — 17, Холмском — 20, Торопецком — 18), но опять же не повсеместно: по Островскому уезду имеются данные лишь о пяти волостных комбедах, в то время как волостей было 11 [2, с. 109; 7, ф. 678. оп. 1. д. 1. л. 85; д. 3. л. 13; д. 4. л. 54]

В сводном виде картина численности комбедов по уездам губернии выглядит следующим образом:

Уезды	Всего волостей	Имеются сведения	Число деревенских комбедов
Псковский	15	5	632
Великолукский	17	по уезду	621
Опочецкий	15	13	1443
Островский	11	5	772
Порховский	24	22	1386
Новоржевский	15	10	914
Холмский	20	по уезду	110
Торопецкий	18	14	203
Итого по губернии	135	106	6081

Как следует из таблицы, даже по неполным данным численность одних только деревенских комбедов почти вдвое превышает количество по сравнению с тем, что указывалось ранее. Ощущается явная неполнота сведений по Великолукскому и Холмскому уездам, где численность в уездном масштабе порой уступает цифрам по волостям других уездов. Но все равно, с учетом волостных и общественных комбедов общая их численность приближается к 7000.

Организация комбедов в Псковской губернии была в основном закончена в октябре — ноябре 1918 г., и именно к этому времени относятся приведенные в таблицах цифры. По решению VI Всероссийского съезда Советов (начало ноября 1918 г.) комбеды сливались с сельскими и волостными Советами. Основная масса комбедов в губернии была ликвидирована в течение ноября — декабря, но в ряде мест они в это время только начинали создаваться, — прежде всего, на территориях, освобожденных от немцев, но не только на них. Комбеды в конце 1918 — начале 1919 гг. создавались и в волостях, которые оккупации не подвергались. Так, в марте 1919 г. два общественных комбеда образовались в Большезагорской волости Псковского уезда, в Логазовской волости того же уезда комиссия по переизбранию комбедов была создана только 7 апреля 1919 г., а в Виделибской волости перевыборы прошли лишь 17 мая 1919 г. [7, ф. 530. оп. 1. д. 16. л. 14; 8, ф. 9. оп. 1. д. 14. л. 70; д. 11. л. 40]. Подобные примеры имели место и в других волостях. Агитатор Попов, побывавший в ряде волостей Псковского уезда, 22 мая 1919 г. докладывал: «Старые комитеты бедноты до сего времени распущены только на бумаге, на самом деле они работают по-старому» [8, ф. 9. оп. 1. д. 8. л. 28]. А в Бельской волости Порховского уезда даже в августе 1919 г. ещё существовал один волостной и шесть сельских комбедов [8, ф. 128. оп. 1. д. 18. л. 98].

Следовательно, в ряде волостей Псковской губернии комбеды существовали до лета и даже осени 1919 г. — дольше, чем в других губерниях России. Скорее всего, это было связано опять же с острыми продовольственными затруднениями, и беднейшее крестьянство в этих условиях искало выход в сплоченности вокруг комбедов, обеспечивавших строгое нормированное распределение продуктов и помогавших населению деревни выжить. Сведения о комбедах завершающего периода их существования очень отрывочны, но с учетом их численность комитетов бедноты в губернии еще больше увеличивается. Приведенные же выше данные, таким образом, тоже являются предварительными. Дальнейшая работа по их уточнению с опорой на новые архивные документы позволила бы в конечном итоге вывести новые данные и определить окончательное число этих чрезвычайных продовольственных органов в деревне.

Источники и литература

1. Декреты Советской власти. Т. 2. М., 1957.
2. Борьба за установление и упрочение Советской власти на территории Великолукской области: Сборник документов. Великие Луки, 1957.
3. Крах германской оккупации на Псковщине: Сборник документов. Л., 1939.
4. Комитеты деревенской бедноты Северной области: Сборник документов. Л., 1947
5. Вестник Псковского губернского земства и продовольственного комитета. 1918. № 1–3.
6. Вестник областного Комиссариата Внутренних дел Союза Коммун Северной области. 1918. № 3 (октябрь – ноябрь).
7. Государственный архив Псковской области (ГАПО).
8. Государственный архив новейшей истории Псковской области (ГАНИПО).
9. *Ленин В. И.* Полное собрание сочинений.
10. *Свердлов Я. М.* Избранные произведения. Т. 3. М., 1960.
11. *Верховень Б. Г.* К вопросу о численности комбедов в РСФСР // История СССР. 1958. № 4.
12. *Герасимюк В. Р.* Комбеды Российской Федерации в цифрах // История СССР. 1960. № 4.
13. *Герасимюк В. Р.* Некоторые новые статистические данные о комбедах РСФСР // Вопросы истории. 1963. № 6.
14. *Соколова Е. А.* Комитеты деревенской бедноты. Л., 1940.
15. *Иванов С. А.* Красный Октябрь на Псковщине. Л., 1967.
16. *Иванов С. А.* Красный Октябрь на Псковщине. Изд. второе, переработанное. Л., 1984.
17. *Космачев К. Н.* Коммунистическая партия — руководитель социалистической революции в деревне (1918 г.). Смоленск, 1970.
18. Установление и упрочение Советской власти в Псковской губернии: Сборник документов. Псков, 1957.
19. *Хмелевский В. П.* Северный областной комитет РКП(б). Л., 1972.
20. Очерки истории Псковской организации КПСС. Л., 1971
21. Псковская энциклопедия. Изд. 2-е. Псков, 2007.